

DOI: 10.29326/2304-196X-2020-4-35-322-323

Рецензия на монографию «Африканская чума свиней в условиях особо охраняемых природных территорий (опыт Воронежского заповедника)».

Б. В. Ромашов, Н. Б. Ромашова, Е. А. Стародубцева, А. С. Мишин.

Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2019. 120 с.

ISBN 978-5-4446-1236-1

В. В. Макаров

Доктор биологических наук, профессор, ФГАУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, Россия

Для цитирования: Макаров В. В. Рецензия на монографию «Африканская чума свиней в условиях особо охраняемых природных территорий (опыт Воронежского заповедника)». Б. В. Ромашов, Н. Б. Ромашова, Е. А. Стародубцева, А. С. Мишин. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2019. 120 с. ISBN 978-5-4446-1236-1. *Ветеринария сегодня*. 2020; 4 (35): 322–323. DOI: 10.29326/2304-196X-2020-4-35-322-323.

Peer-review of monograph “African swine fever in strict nature reserves (case study of Voronezh nature reserve)”.

B. V. Romashov, N. B. Romashova, E. A. Starodubtseva, A. S. Mishin.

Voronezh: Publishing and polygraphic center “Science Book”, 2019. 120 p.

ISBN 978-5-4446-1236-1

V. V. Makarov

Doctor of Science (Biology), Professor, RUDN University, Moscow, Russia

For citation: Makarov V. V. Peer-review of monograph “African swine fever in strict nature reserves (case study of Voronezh nature reserve)”. B. V. Romashov, N. B. Romashova, E. A. Starodubtseva, A. S. Mishin. Voronezh: Publishing and polygraphic center “Science Book”, 2019. 120 p. ISBN 978-5-4446-1236-1. *Veterinary Science Today*. 2020; 4 (35): 322–323. DOI: 10.29326/2304-196X-2020-4-35-322-323.

Эпизоотическая обстановка по африканской чуме свиней (АЧС) на территории РФ и тренды в течение всего периода неблагополучия стабильно характеризуются «положительной» динамикой развития как в домашнем свиноводстве, так и в дикой природе среди кабанов в достаточно близком соотношении 1,5:1, что однозначно свидетельствует о необходимости безотлагательного изменения отношения к проблеме и радикальных решений. В контроле домашнего цикла инфекции, хотя и безотносительно к желаемой эффективности, реализуются вполне четко прописанные мероприятия согласно ранее действовавшей инструкции от 1980 г. и затем правилам, утвержденным в 2016 г. Что касается природного сегмента, то здесь на протяжении уже многих лет сложилось некое противоречие вплоть до конфронтации биологов, охотоведов, природоохранных ведомств и прочих зоозащитных организаций с государственными службами, обязанными проводить противоэпизоотические мероприятия. При этом со стороны первых – полное непонимание законов эпизоотологии и паразитизма, категорическое неприятие всего, что исходит от ветеринарии, и обвинение ветеринарных служб во всех неурядицах, дема-

гогия, отсутствие элементарной аргументации, что подхватывается всегда падкими на сенсации СМИ и даже некоторыми научными изданиями.

К сожалению, эпизоотологической проработке столь актуальной проблемы «кабан – АЧС» в отечественной литературе посвящено буквально 3–4 авторитетных научных публикации, что в количественном плане серьезно уступает амбициозной печатной продукции оппозиции. Выход в свет монографии Б. В. Ромашова и соавторов в этом отношении просто подарок, весьма своевременный. Не вдаваясь в пересказ ее содержания, достаточно отметить наиболее значимые, по мнению рецензента, общие и частные положения издания.

Как и полагается в подобных случаях, в качестве первичных, исходных данных эпизоотологического анализа подробно освещены общестатистические сведения и особенности исследуемого объекта – крупной изолированной группировки кабанов, которая во многом соответствует требованиям идеальной (панмиктической) популяции. Авторский коллектив представляет действительно научный и практический опыт реальной работы специалистов с АЧС в полевых условиях, кото-

рый, без преувеличения, по значимости (разумеется, не по масштабам) можно сравнить с опытом ликвидации заболевания в 1977 г. в трех областях СССР.

Это связано с уникальностью эпизоотического явления – самого по себе факта полного естественного цикла развития масштабной эпизоотической волны от начала до фатального конца в замкнутой локальной паразитарной системе без вмешательства извне (вакцинации, как известно, нет, окончательный диагноз поставлен практически *post factum*). Суть в том, что в 2016 г. в течение 5 месяцев (март – июль) на территории Воронежского заповедника площадью 32 тыс. га в результате заноса и распространения АЧС произошла тотальная гибель кабанов. Их исходная численность составляла 532 особи, усредненная плотность популяции – 16,6 особи на 1000 га, животные активно пользовались подкормочными площадками, держались в пойменных участках внутри заповедника. Развитие ситуации характеризовалось типичной эпизоотической кривой. Результаты этого уникального исследования, объективно документированного и опубликованного, могут служить образцом характеристики природной эпизоотии АЧС.

Даже первичное знакомство с изданием наводит на целый ряд размышлений, вопросов, возражений в лучшем смысле этого определения. Вот лишь некоторые из них.

В порядке дискуссии нельзя согласиться с выводом авторов о невозможности устойчивой циркуляции АЧС в природе среди кабанов из-за высокой вирулентности возбудителя и их второстепенной роли в эпизоотологии АЧС (стр. 4, 16, 17 и далее). Действительно, инцидентность природной инфекции, регистрируемой в РФ, имеет в основном спорадический характер, без очевидной временной и пространственной непрерывности, хотя в настоящее время ветеринарные специалисты не склонны считать достоверными данные, предоставляемые органами охотоведения. Но в неблагополучных по АЧС странах Центральной Европы, при относительно высокой популяционной плотности кабанов, положение с самого начала диаметрально противоположно: вся эндемичность обусловлена именно их заболеваемостью в природных условиях с редкими, также спорадическими индекс-случаями у домашних свиней в соотношении 9:1 и доказанными признаками эволюции в сторону по крайней мере хронизации болезни и умеренной вирулентности вируса II генотипа (см., например, в источнике: <https://doi.org/10.1186/s40813-018-0109-2>).

На основании буквально потока зарубежных аналитических публикаций факт, что кабан является единственным резервуаром инфекции, даже не обсуждается. Не являются проблемой и редкие случаи вовлечения в эпизоотический процесс домашних свиней. Трудно представить, чтобы при таком паттерне эпизоотического процесса какую-то роль может играть пресловутый человеческий фактор. И именно практически полная ликвидация кабанов (на 97,5%) в Литве позволила не допустить распространения АЧС в республике в 2014–2017 гг. по сравнению с Латвией и особенно Эстонией, проигнорировавшими депопуляцию кабанов в нужное время.

То же касается явно преждевременного заключения, что «на территории РФ отсутствуют биологические и экологические предпосылки формирования активно циркулирующих очагов АЧС» (стр. 99). Чем тогда объ-

яснить, что в 2019 г. возникли четко определенные хронологически и пространственно, эндемически стабильные, по крайней мере в течение года, кластеры природной инфекции с явными признаками природной очаговости в Новгородской, Нижегородской и Орловской областях РФ со спорадическими индекс-вспышками в домашних хозяйствах?

Впервые в литературе по АЧС говорится о возможной судьбе заболевших кабанов, в частности, подчеркивается утрата миграционного инстинкта. Для контроля природной инфекции было бы важно, располагая таким масштабом смертности, также иметь достоверную информацию о преимущественных природных условиях, которые жертвы инфекции выбирают для своей гибели (некоторые данные об этом уже есть в зарубежных публикациях).

Кроме единственного упоминания о том, что кабаны заражаются АЧС от выброшенных трупов павших домашних свиней, не раскрыт, хотя бы гипотетически, вектор «домашний очаг → фауна». В заключении авторами для этого использовано понятие «антропопрессия» – абстрактный паразитологический термин, по-видимому, виртуального характера. Без этого все рассуждения об эпизоотологической «безвредности» кабанов – просто схоластика.

Остается непонятным распространенный и как бы само собой разумеющийся эвфемизм, что «кабан является одним из важнейших компонентов фауны и биоразнообразия». Как же было с этим до середины прошлого века, когда на территории СССР, за редким исключением юга страны, кабана не было вовсе? Какую конкретно пользу принесло последующее распространение кабана по всей стране? И как это понимать, если на территории РФ кабан признается как инвазивный, т. е. экологически вредный вид, а согласно такому серьезному документу, как «Агроэкологический атлас России и сопредельных стран», обозначен как промысловое животное и вредитель сельскохозяйственных культур (для иллюстрации рекомендуется видео: <https://www.youtube.com/watch?v=1iCePte178w>).

В тексте встречаются отдельные редакционные издержки. Например, при описании вируса АЧС: ДНК находится не внутри суперкапсидной оболочки, а внутри капсида. Термин «летучесть» вируса некорректен – АЧС воздушным путем не передается. Список источников крайне ограничен, в основном это отечественные авторы, в то время как существует обширная литература по результатам исследований эпизоотологии АЧС в странах Прибалтики и Польши с серьезными выводами.

Все вышеизложенное следует воспринимать как мнение рецензента, в то же время с благодарностью отмечающего многократное и нередко критическое использование в монографии собственных публикаций.

В целом же книга Б. В. Ромашова и соавторов как научный труд соответствует современным стандартам, удачно скомпонована, написана хорошим языком. Положительным является подробная иллюстративная ее часть.

Работа действительно уникальна, насыщена фактами, новыми для науки и практики в общем и частном эпизоотологическом контексте. Их бесценный опыт заслуживает внимания всех, кто работает в области ветеринарной эпидемиологии и ветеринарного образования, изучает природную очаговость и эмерджентность инфекций.